

Гастроли

МНОГООБРАЗИЕ ПОИСКА

НА МОСКОВСКИХ гастролях Казахский театр оперы и балета имени Абая предстал как коллектив самобытный, с широкими художественными интересами. Свидетельство тому прежде всего его афиша. Из двенадцати произведений, показанных столичным зрителем, восемь принадлежат казахским композиторам. Эти оперы и балеты пленяют ярким национальным колоритом, глубиной идейного содержания, образностью, зрелостью симфонического письма.

Любовно, бережно относятся мастера казахского искусства и к произведениям П. Чайковского, В. Моцарта, И. Стравинского. Сегодня это единственный театр, воплотивший постановку оперы «Дидона и Эней» Перселла.

Все национальные оперы и балеты, вошедшие в гастрольный репертуар, посвящены народной теме, извечному стремлению людей к счастью, свободе, братству. Особо хотелось бы сказать об опере Е. Рахмадиева «Алпамыс», в основе которой — казахское эпическое сказание. Пожалуй, она — самая масштабная из показанных театром в Москве. В музыкальных характеристиках образов главных героев, в развернутых оркестровых и хоровых полотнах ярко проявились особенности национальной казахской мелодики, ее неповторимый колорит. Исходя из музыки, строит сценическое действие талантливый режиссер Б. Рябкин, находит образное решение спектакля художник

Г. Исмаилов, сочиняет хореографию балетмейстер М. Агатов. Отличными вокалистами, создателями впечатляющих сценических портретов предстают артисты, и прежде всего М. Мусабаяв в образе эпического героя Алпамыса. В опере все служит раскрытию героико-патриотической темы и беззаветной любви к Отчизне. Из народной поэзии взяты и образы героев оперы «Енлик и Кебек», написанной Г. Жубановой. В оркестровой партии, ариях, в мощно звучащих хорах воспеваются сила и величие всепобеждающей любви. Б. Тулегенова (Енлик) и Н. Каражигозов (Кебек) использовали для лепки образов двух молодых влюбленных тончайшие психологические краски. Спектакль, поставленный народным артистом СССР А. Мамбетовым, отличается четкостью мизансцен, ясностью идеи. И очень досадно, что художник Л. Статланд не понял режиссерского замысла, не услышал драматичности и обаяния музыки, что сказалось на оформлении спектакля.

ТЕМА ГЕРОИЗМА, беззаветного служения людям стала для театра определяющей. Так балетмейстер Ж. Байдаралин, художник Э. Гейдебрект чутко передают лирико-драматический строй музыки М. Сагатова в балете «Алия», посвященном Герою Советского Союза Алие Молдагуловой, павшей смертью храбрых в борьбе с немецкими фашистами. Спектакль оригинальный по компози-

ции. В нем реальные события переплетаются с воспоминаниями о жизни героини в мирные дни в родном ауле, в Ленинграде, напряженные военные эпизоды перемежаются со светлыми картинами довоенной жизни...

Правда, молодому хореографу не все удалось. Растянуты и несколько однообразны батальные сцены, наивно разукрашены разноцветными шарами эпизоды народных празднеств. Не оправдан финал. Алия ведь уходит в бесмертие, и финал балета нам представляется мажорно-патетичным, а он получился несколько камерно-мелодраматичным. И все же в этом современном спектакле больше удач.

Зримо ощущаешь поиски театра и в балете А. Серкебаева «Аксак-Кулан». Балетмейстер М. Тлеубаев, художник Э. Гейдебрект создали подчеркнуто театральное зрелище, поэтично выстроив его. «Аксак-Кулан» — спектакль о великом единении человека с природой, о неизбежности расплаты за попытку нарушить эту гармонию. В балете юный Хан-Зада гибнет, дерзнув заполнить куланов, вольнолюбивых степных лошадей. Исполнители хорошо чувствуют стиль спектакля, его жанр, своеобразие хореографии.

Тонкое ощущение стиля свойственно и исполнителям балета И. Стравинского «Пульчинелла» (балетмейстер М. Агатова). Здесь особенно обращает на себя внимание мастерство одаренного солиста балета Р. Бапова, который для заглавной партии

нашел сочные характерные краски. А вот в «Жар-птице» И. Стравинского (хореография М. Фокина точно воссоздана А. Сидоровым) исполнителем, за исключением О. Васюченко (Марья-Краса), как раз и не хватает ощущения атмосферы сказочного спектакля. И хотя они танцуют технически уверенно, пластическая выразительность их исполнения не всегда соответствует сказочному жанру.

Партитуры новых казахских опер насыщены хоровыми сценами. Великолепно справляется со своими творческими задачами хор театра. В балетных же спектаклях массовые танцы (и танцы в операх) не всегда на высоте.

Позволим себе кратко остановиться еще на двух классических произведениях. Опера «Евгений Онегин» П. Чайковского талантливо поставлена Б. Рябкиным, который в лице художника М. Виноградова нашел активного единомышленника. Своеобразным живописным символом спектакля стал поэтический образ березы, природы. Сценическая партитура и все компоненты постановки неразрывно связаны с музыкой. В атмосфере этого лирико-поэтического спектакля с особым проникновением и задушевностью создают образы солисты оперы — Р. Жубатурова (Татьяна), Г. Есимов (Онегин), А. Днишев (Ленский). С присущим Б. Рябкину изяществом и образностью поставлен и «Дон Жуан» Моцарта. Сложный мизансценический рисунок, элегантные декорации М. Виноградова ни в чем не встречают противоречий с мелодическим строем музыки.

...Да, москвичи встретились с талантливым коллективом, способным решать сложные идейно-художественные задачи.

Ник. ВИТВИЦКИЙ.